

Госпожа Сюэ, услышав эти слова, слегка смягчила выражение лица. Неизвестно, действительно ли она поверила сказанному, но внешне она, по крайней мере, осталась довольна отношением Тан Чжао:

— Это хорошо, это хорошо. Иначе из-за этой мелкой травмы пришлось бы ждать ещё три года, что было бы совсем невыгодно.

Тан Чжао, услышав это, на мгновение замолчала, не зная, как реагировать. Эти слова звучали так, будто она, оказавшись в экзаменационном зале, непременно сдаст экзамен. Неужели госпожа Сюэ настолько самоуверенна и легковерна? Или же семья Тан действительно настолько уверена, что сможет повлиять на Осенние экзамены?

Непонятно почему, но Тан Чжао почувствовала, что, скорее всего, верно второе, и эта мысль заставила её внутренне содрогнуться.

Однако госпожа Сюэ неправильно истолковала молчание Тан Чжао. Она взяла её за руку и внимательно осмотрела, добавив:

— Ты обработала рану на руке? Мама не равнодушна к твоим травмам, просто сейчас есть более важные дела. Эта рана заживёт за несколько дней, а Осенние экзамены для тебя гораздо значимее.

Она продолжила наставлять, а затем сказала:

— Ладно, иди сначала приведи себя в порядок, а я сейчас вызову врача, чтобы он тебя осмотрел.

Тан Чжао, слушая её бесконечные наставления, внутренне вздохнула, но на лице сохранила спокойное выражение. Когда госпожа Сюэ закончила, она покорно кивнула:

— Поняла, мама. Тогда я сначала пойду.

Госпожа Сюэ махнула рукой:

— Иди, иди, я вызову врача.

Тан Чжао послушно удалилась, думая о том, что до сих пор выглядит не лучшим образом.

Однако, как только Тан Чжао отвернулась, выражение лица госпожи Сюэ мгновенно изменилось. Дождавшись, пока Тан Чжао уйдёт достаточно далеко, она приказала служанке:

— Позови кучера, который её возил, и узнай, что на самом деле произошло с господином.

Служанка поспешно выполнила приказ.

К сожалению, кучер, будучи вызванным, лишь испуганно мямлил, не зная ничего конкретного. Госпожа Сюэ, немного разозлившись, сдалась и вызвала врача, который обработал рану Тан Чжао лучшим лекарством.

В конце концов, Тан Чжао последовала её словам и снова отправилась на Осенние экзамены.

Хотя после травмы руки у неё было много возможностей не сдавать экзамены. Например, вода во время купания могла вызвать инфекцию, или же сон на руке мог усугубить травму, сделав невозможным писать. Но все эти сценарии предполагали ухудшение её состояния, а Тан Чжао, считая себя бережливой к своему здоровью, не хотела намеренно причинять себе вред ради таких мелочей. Поэтому она мужественно отправилась в Экзаменационный двор.

При входе никаких проблем не возникло, единственным отличием от предыдущих двух экзаменов стало то, что повязку на её руке сняли для осмотра. Чиновник, проводивший обыск, осмотрел её заживающую ладонь и тщательно проверил повязку, не найдя ничего подозрительного.

Видимо, редко кто приходил на экзамен с травмой, поэтому рядом стоявший надзиратель подошёл взглянуть. Увидев состояние руки Тан Чжао, он невольно ахнул и нахмурился:

— Ты с такой травмой руки сможешь писать?

Тан Чжао взяла повязку, возвращённую чиновником, и спокойно снова обмотала руку:

— Спасибо за заботу, но это пустяковая травма, ничего страшного. — Она улыбнулась с лёгкой грустью. — Осенние экзамены бывают раз в три года, и это уже последний этап, я не могу пропустить его из-за этого.

Чиновник, видя, что травма свежая, с сочувствием вздохнул и, не сказав больше ни слова, махнул рукой, разрешая ей войти в экзаменационный зал. Однако в душе он не питал надежд на успех Тан Чжао — с такой травмой руки разве можно написать что-то достойное? Возможно, даже прекрасное сочинение окажется написанным коряво и будет отклонено ещё до переписывания.

С этой мыслью чиновник почувствовал, что этот юноша вызывает ещё больше жалости...

Многие кандидаты, стоявшие позади Тан Чжао, также услышали эту историю и теперь смотрели на неё с сочувствием. Тан Чжао, ощущая на себе их взгляды, словно иголки, тем не менее выпрямила спину и спокойно вошла в зал.

Экзамен прошёл без особых трудностей. Правда, почерк Тан Чжао, писавшей травмированной рукой, оказался далёк от идеала, что позволило ей отвечать на вопросы без необходимости специально портить работу. Однако сам процесс письма травмированной рукой оказался не самым приятным, и через три дня рана на ладони не зажила, а лишь покраснела, словно ухудшилась.

Когда три дня закончились, и последний этап Осенних экзаменов был завершён, Тан Чжао, выйдя из зала, почувствовала облегчение — она наконец-то закончила, и теперь оставалось только ждать, какие ещё ходы предпримет семья Тан.

Чувство облегчения после экзамена испытывали не только Тан Чжао. Многие студенты, только что вышедшие из Экзаменационного двора, начали выплёскивать свои эмоции — кто-то бегал, кто-то прыгал, кто-то плакал, кто-то кричал, и всё это сопровождалось неприятным запахом пота, который они накопили за эти дни.

Тан Чжао, наблюдая за этим, предпочла держаться подальше от таких проявлений эмоций. Она уже собиралась искать карету семьи Тан, чтобы отправиться домой, как вдруг заметила неподалёку уже знакомую карету. Её взгляд задержался на ней, и она инстинктивно почувствовала, что та приехала за ней. Прежде чем она успела опомниться, она уже стояла рядом с каретой.

Занавеска отодвинулась, и перед ней появилось знакомое лицо Минды, которая с лёгким недовольством спросила:

— Зачем ты вообще пошла на экзамен?

Тан Чжао инстинктивно спрятала руку за спину, но, поняв, что это лишь привлекает больше внимания, было уже поздно. Она выпрямилась, стараясь выглядеть непринуждённо:

— Я же должна была сдавать экзамен, что здесь странного?

Холодный взгляд Минды задержался на её лице, и Тан Чжао впервые почувствовала на себе давление со стороны принцессы — ей стало не по себе, настолько, что захотелось сбежать.

Тан Чжао слегка поёрзала на месте, но всё же удержалась от того, чтобы отступить. Минда, заметив это, подняла бровь и, не давая ей шанса уклониться, холодно сказала:

— Садись в карету.

На этот раз Тан Чжао отказалась. Ей вспомнилось, как она провела три дня в экзаменационной кабинке. Она сама не чувствовала, есть ли от неё запах, но, выйдя из Экзаменационного двора, она хорошо помнила, какой аромат витал в воздухе, и боялась, что он мог остаться на ней, что могло бы оскорбить её принцессу.

— Это... не обязательно. — Тан Чжао отказалась, чувствуя себя неловко.

Однако Минда, похоже, не была столь щепетильна. На её холодном лице промелькнуло недовольство:

— Садись в карету. Не заставляй меня повторять в третий раз.

Принцесса, похоже, разозлилась. Тан Чжао не могла видеть её злой или расстроенной и всегда

инстинктивно шла на компромисс. Раньше так было, и сейчас эта привычка, похоже, не изменилась. Немного подумав, она всё же подчинилась.

Войдя в карету, Тан Чжао села подальше от Минды, не решаясь приблизиться:

— Ваше Высочество, есть ли у вас какие-то поручения?

Минда, видя её поведение, казалось, была недовольна, но, взглянув на повязку на правой руке Тан Чжао, сдержала свои эмоции. Она слегка сжала губы и мягко спросила:

— Как твоя рана?

Тан Чжао снова хотела спрятать руку, но всё же удержалась:

— Эта мелкая травма уже почти зажила.

Минда посмотрела на неё, не зная, верит ли этому, и сказала:

— Тогданими повязку, я посмотрю.

Тан Чжао не решалась это сделать. Помимо того, что за эти три дня рана действительно ухудшилась, она также знала, что изначально, чтобы успокоить госпожу Сюэ, она усугубила травму, чтобы скрыть следы стрелы. Другими словами, сейчас рана была гораздо серьезнее, чем раньше, и она не хотела, чтобы принцесса это увидела.

Минде не понравилось её поведение, она нахмурилась и сделала шаг вперёд, но Тан Чжао уклонилась.

Тан Чжао поспешно сменила тему:

— Ваше Высочество, зачем вы сегодня приехали в Экзаменационный двор?

Минда с подозрением посмотрела на её руку, но затем честно ответила:

— Я приехала посмотреть, зачем ты вообще пошла на этот последний экзамен? Я же говорила, что, поскольку ты из-за меня пропустила Осенние экзамены, я тебя компенсирую.

Тан Чжао не придавала этому значения, но сейчас ей стало любопытно:

— А что это за компенсация, Ваше Высочество?

Минда холодно посмотрела на неё, затем повернулась и достала из тайника документ, который протянула Тан Чжао. Тан Чжао инстинктивно протянула руку, чтобы взять его, но Минда схватила её травмированную правую руку, быстро размотала повязку и, увидев рану, лицо принцессы потемнело:

— Что это за рана?!

Тан Чжао замерла, не зная, что ответить, и, глядя на потемневшее лицо Минды, почувствовала странное чувство вины.

<http://bllate.org/book/15453/1370962>